

ІСТОРІЯ РАДЯНСЬКОГО РУХУ ОПОРУ В УКРАЇНІ

УДК 63.3(2)622.5

Володимир Поляков
(Симферополь)

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ КЕРЧЕНСКОГО ПОЛУОСТРОВА — МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Историография деятельности партизанских отрядов, действовавших в Керченских катакомбах, до сих пор опутана мифами и чрезвычайно далека от реальности.

Ключевые слова: Крым, партизаны, катакомбы, война, Аджимушкай, Старый Карантин, награды.

В истории партизанского движения в Крыму в 1941–1944 гг. деятельность керченских партизан всегда подавалась отдельно, что воспринималась совершенно естественно, так как условия проживания в лесу и в катакомбах были не сопоставимы, но никогда не конкретизировались.

Действиям партизан Керчи периода ноября–декабря 1941 г. не посвящено ни одной монографии, а многочисленные пропагандистские публикации чрезвычайно далеки от реальности. В серьезной научной работе Алексея Басова этим событиям уделено буквально несколько строк¹. Не намного больше и в работе Екатерины Шамко². Воспоминания же секретаря Горкома партии Наума Сирота — апофеоз этой мифологии³, которые являются стремлением восстановить истину в кратковременном, но очень характерном моменте истории одного из уголков Крыма.

Работая с документами по истории партизан керченских каменоломен, изучая различные отчеты, воспоминания, справки, то есть работая, сказано бы, подлинными документами, я ловил себя на мысли о том, что буквально терялся: верить или не верить прочитанному. Невольно вспомнилась горькая шутка нашего социалистического прошлого: «Наказание невиновных, и награждение непричастных».

Самый авторитетный орган власти довоенной Керчи — городской комитет партии. Знакомлюсь с протоколами заседаний его бюро 1941 года.

22 июня 1941 г. на внеочередном заседании сообщается о полученной телеграмме секретаря Крымского обкома партии В. Булатова: «О введении угрожаемого положения и проведении соответствующей работы с отрядами по борьбе с парашютными десантами и с населением города». О том, что началась война, в Керчи еще не понимают, и все воспринимается как плановое мероприятие МПВО⁴.

В этот же день еще одно заседание. На нем рассматривается вопрос об оказании помощи военкоматам. Принято решение направить в каждый военкомат по десять подготовленных коммунистов⁵.

Только 8 июля впервые указывается о том, «что наш народ ведет Отечественную войну». Тогда же слушается вопрос об истребительном батальоне. Из текста становится известно, что создан он 5 июля 1941 года.

Отмечается большая текучесть руководящих кадров. Батальон несет охрану райкомов, нефтебазы, радиопузла, водоканала, складов оружия.

Вторым вопросом слушается о создании народного ополчения. Его должны возглавить секретари райкомов, военкомы и несколько человек с ведущих предприятий города.

С 1 августа работает городская комиссия по эвакуации.

Вновь рассматривается вопрос о народном ополчении. Отмечаются, что если на 15 августа в него входило 2856 чел, из них 2121 мужчины, то уже на 1 сентября всего 1312 и из них мужчин только 887 человек. Самокритично признают тот факт, что руководство города проблемой ополчения не занималось совершенно⁶.

1 ноября немецко-румынские войска вошли в Симферополь, но в Керчи об этом, похоже, даже не подозревают.

9 ноября слушается вопрос о дезертирстве руководящих работников.

«За самовольный выезд и дезертирство исключить из рядов ВКП(б): председателя Кировского райисполкома ..., секретаря по кадрам Сталинского райкома..., заведующего торговым отделом..., директора горторга..., директора треста столовых и ресторанов..., директора рыбкомбината..., председателя Сталинского райисполкома... Поставить в известность ЦК ВКП(б) и принять меры к их розыску и изъятию партийных документов и преданию суду»⁷.

16 ноября оккупанты входят в Керчь. Как мы видим, ни слова о будущих партизанах в документах главного органа власти города не сказано.

Обратимся к более поздним документам, составленным, уже после первого освобождения Керчи в 1942 году.

«Отчеты и доклады начальника партизанских отрядов Керченского полуострова и секретаря Керченского горкома о боевой и политической деятельности отрядов за период с августа 1941 по январь 1942 года. Начато 22 ноября 1941, окончено 10 апреля 1942 на 20 листах»⁸.

«После выступления тов. Сталина 5 июля 1941 года было организовано четыре партизанских отряда: 1-й Сталинского района (Аджимушкой); 2-й Орджоникидзовского района (Старый Карантин); 3-й Маяк-Салынского района (Коралавские каменоломни) и 4-й Ленинского района (Ак-Манайские каменоломни).

Примерно 20 августа 1941 г. я был назначен командиром партизанского отряда имени Ленина, Сталинского района, города Керчи и начал формировать свой отряд. На основе добровольного согласия было набрано до 40 чел. из рабочих и служащих заводов имени Войкова и Еникалинского рыбного завода. Местом пребывания отряда были выбраны Аджимушкайские каменоломни. Начальником всех партизанских отрядов на Керченском полуострове был назначен Кутепов. 25 жовтня 1941 года в связи с болезнью тов. Кутепова был назначения⁹.

Данный абзац требует пояснений. Никаких документальных подтверждений о том, что отряд имени Ленина в Керчи был, создан 20 августа мне обнаружить не удалось. В документах Крымского обкома партии первое упоминание о создании партизанских отрядов относится к 25 октября 1941 года.

Так случилось, что упомянутого в отчете тов. Кутепова я знал лично. Это был отец моего школьного товарища Сережи Кутепова. Еду к нему домой в Марьино. Мой школьный товарищ уже пенсионер, полковник в отставке. Узнав о цели визита, достает с полки запылившиеся альбомы. Я их рассматриваю и ахаю от удивления. В них вся история Керчи начала XX века. Оказалось, что его отец — Григорий Сергеевич Кутепов родился в Керчи. Было это в 1898 году. В 1917 вступил в партию большевиков. В 1919–1920 гг. командовал партизанским отрядом, который действовал в Керченских каменоломнях. Сохранились и воспоминания отца с весьма символическим названием «Погребенные заживо», которые Сергей передал мне для дальнейшего исследования. Читал я их всю ночь, но поскольку они затрагивают события революции и Гражданской войны, то останавливаться на них не буду, а только отмечу весь тот ужас, которые пережили красные партизаны, сражаясь в керченских каменоломнях.

На мой вопрос о том, почему его отец не остался в Керчи, а был эвакуирован, Сергей сказал следующее: У отца возник какой-то серьезный конфликт с Мокроусовым.

Вновь обратимся к его отчету: «По приятию мною командования над отрядами Керченского полуострова выяснилось, что отряды не были подготовлены к каменоломням, так как тов. Кутеповым они были ориентированы на Старо-Крымские леса и, вследствие этого, ни каких подготовительных работ в каменоломнях не велось. Об этом я доложил секретарю горкома тов. Сироте и в городской НКВД тов. Хваткову, и полу-

чил твердое указание о том, что место пребывания всех отрядов на Керченском полуострове в каменоломнях, т.к. лучшего места на полуострове для них не было»¹⁰.

Вероятно, старый партизан Григорий Кутепов был не одинок в своих опасениях. Вот что писал исследователь этой проблемы Леонид Малков: «Некоторые будущие партизаны высказали опасение, что отряд в каменоломнях не сможет активно действовать под носом у врага, так как выходы наверх могут оказаться для партизан ловушкой».

Керченский горком партии обратился в областной комитет ВКП(б). Секретарь обкома В. Булатов и назначенный 23 октября 1941 г. командующим партизанским движением в Крыму А. Мокроусов разъяснил: Разрабатывая план размещения партизанских сил в Крыму, мы учитывали и опыт прошлого, и особенности современной войны. Отряды должны, понимаете, не только могут, но и должны, базироваться на Керченском полуострове. Надо искать запасные выходы, по возможности обеспечить базы самым необходимым.

— Совершенно верно, — поддержал командующего Булатов.

— В лесах расположатся другие отряды. Совместными действиями вы сможете наносить ощутимые удары по врагу»¹¹.

После этого подлинная картина несколько проясняется. Прекрасно осознавая, что ждет керченских партизан, Григорий Кутепов был категорически против спуска в каменоломни и настаивал на дислокации отрядов в Старокрымских лесах. Алексей Мокроусов был категорически против и, как я понимаю теперь, определенная логика в его позиции была. Старо-Крымские леса и так были перегружены отрядами со всех районов Крыма, а тут еще четыре керченских. Поскольку Кутепов твердо стоял на своем, а его авторитет в городе был чрезвычайно высок, то нашли неожиданное решение: объявили его больным и отправили подальше в тыл. На его должность был назначен более покладистый Иван Пахомов.

Вот что писал по этому поводу в своем дневнике непосредственный участник тех событий Сергей Черкез:

«... Деятельность отряда и в частности штаба парализовали различные мнения в отношении места нахождения отряда и района его деятельности. Сам руководитель отрядов Керченского полуострова тов. Кутепов имел разные мнения на этот счет. В дальнейшем им было решено, без согласования с соответствующими организациями, перебросить отряды в старокрымские леса. Поэтому вся подготовка прекратилась, так как заготавливать что-либо здесь не было смысла»¹².

Пахомов пишет: «Я дал указания командирам отрядов о приведении каменоломен в нужный порядок и устройстве там продовольственных баз и водохранилищ. До прихода немцев к Ак-Манайскому перешейку все

четыре отряда были обеспечены запасами продовольствия не менее как на 4–6 месяцев, оружием, взрывчатыми веществами и водой. Колодцы были в Ак-Манайских каменоломнях, а в трех остальных были построены бассейны с запасом воды на 3–4 месяца»¹³.

Более подробно об этом же в дневнике Черкеза: «25 октября появился проект и только 30 октября приступили к строительству бассейнов для воды»¹⁴.

Главной проблемой подготовительного периода неожиданно стало отсутствие желающих становиться партизанами. Прошли организационные собрания, была даже принята присяга, но люди исчезали.

«Необходимо отметить, что до прихода немцев, недели за две, из отрядов сбежали: начальник штаба отрядов Маничев и комиссар отрядов Ломакин. Маничев забрал с собой списки всех отрядов и другие документы..., что создало для меня большие трудности по руководству и укреплению отрядов»¹⁵.

«Видные люди района, которых рекомендовал райком партии бросили отряд и уехали, даже заранее не предупредив. Поэтому пришлось подбирать людей буквально в последние часы.

Будущих партизан приходилось буквально прятать и от райвоенкоматов, и от дирекции завода имени Войкова»¹⁶.

В отчете Крымского штаба партизанского движения, составленном уже в 1946 году, среди прочего указывалось, что секретарь Маяк-Салынского райкома партии препятствовал созданию материальной базы отряда¹⁷.

16 ноября немецко-румынские войска вошли в Керчь.

В Ак-Манайском отряде по спискам было 150 человек, но уже в первый день отряд распался. Часть людей разошлась по домам, остальные переправились на Кубань.

Кораловский отряд уже 17 ноября вышел из катакомб и разошелся по домам.

Партизаны оставались только в Аджимушкайских и Старо-Карантинских каменоломнях. Там события развивались по несколько отличным сценариям.

Вот наиболее характерные выдержки из дневника Сергея Черкеза:

«13 ноября. В отряд влилась группа моряков в количестве 12 человек во главе с командиром роты Кобелецким. А также группа пулеметчиков Балабана и группа Молчанова.

19 ноября. Первый же отправленный в разведку боец, некто Назаренко, дезертировал.

20 ноября. Ушли в разведку еще люди, но и они по неизвестной причине не вернулись.

21 ноября. Егоров вернулся, но вместе с немцами. Завязалась перестрелка.

22 ноября. Стало очевидно, что часть выходов немцы забетонировали, а у иных поставили часовых, которые стреляют без предупреждения.

5 декабря. Мы приняли решение не трогать немцев, так как это могло вызвать репрессии к мирному населению, а с другой стороны обозлить население, которое при активной помощи немцам, могло бы в кратчайший срок или уничтожить отряд, как живую силу или закупорить его, и не дать в решительный момент возможности активно действовать.

18 декабря. Неудачная попытка выхода разведчиков.

20 декабря. Вновь неудача.

28 декабря. Услышали выстрелы на поверхности. С разрешения штаба разведка обстреляла и сожгла радиостанцию противника.

29 декабря. Вышли из катакомб запасными лазами. Вели бой и уничтожили 100 немцев и 6 автомашин.

30 декабря. Отбили штабные документы полка, два немецких флага.

31 декабря. Объявили о восстановлении Советской власти»¹⁸.

Как мы видим, отряд выбрал тактику выжидания, но все же предпринимал хоть и безуспешные попытки проводить разведку, а затем вышел на поверхность и приступил к активным боевым действиям».

О деятельности другого отряда можно узнать из официального отчета Пахомова.

«Старо-Карантиновский отряд, состоящий вместе с группой бойцов и РККА из 94 человек, в ночь на 13 ноября сделал вылазку из каменоломен для нападения на немцев, но отряд был обнаружен и обстрелян, в результате чего был убит командир отряда тов. Зябрев и три бойца ранено.

18 ноября у главного входа в каменоломни немцы предложили партизанам выйти, но те открыли огонь, убили офицера и ранили несколько солдат. У убитого офицера захватили документы.

Убедившись в невозможности проникнуть внутрь, немцы стали бурить шахту, взрывать проходы, пускать в шахту удушливые газы, в результате чего 30 бойцов были отравлены и на длительное время вышли из строя.

В начале декабря в шахты 7 и 9 были брошены тяжелые бомбы, после чего предприняли попытку проникнуть внутрь, но потеряли 70 чел. убитыми и ранеными.

Возле отряда противник сконцентрировал 2000 солдат, поверхность объявили запретной зоной. Начали замуровывать и минировать хода. Отряд не имел возможности выхода на поверхность. Партизан освободила только Красная армия»¹⁹.

В апреле 1942 г. в Военный Совет Крымского фронта обратился старший оперуполномоченный особого отдела 396-й стрелковой дивизии младший лейтенант Госбезопасности Белич.

Смысл письма заключался в том, что, выполняя задание командования, Белич оказался в каменоломнях в поселке Камыш-Бурун. Был непосредственным участником той вылазки, в которой погиб командир отряда. Вот как он описывает обстоятельство его гибели: «Командир был пьян и поэтому не придерживался никаких правил маскировки, в следствии чего был замечен и убит.

После него отряд возглавил Лазарев, и с той поры не было сделано ни одной вылазки. Командир отряда Лазарев и комиссар Котло просиживали все время за игрой в домино. Фактически всем руководила жена Лазарева. Собрались на вылазку, как тут жена с причитаниями: «Да куда же ты идешь. У тебя дети малые...»²⁰.

Поводом к написанию письма послужила газетная публикация, из которой Балич узнал о том, что погибший героической смертью Зябрев Александр Федорович посмертно награжден орденом «Ленина». Сменивший его на этом посту Лазарев Семен Михайлович орденом «Красная звезда», а комиссар отряда Котло Иван Захарович орденом «Красного знамени».

Крымский обком партии произвел «проверку»:

«Пьяным командир отряда не был, так выпил только стакан столового вина».

«Жена Лазарева, как и другие женщины, очутившись в каменоломнях, действительно тяжело переживали кровавую борьбу, которую вели партизаны с немцами, боялась за жизнь своего мужа, иногда, некоторые из них, в том числе и жена Лазарева, проявляли невыдержанность, и комиссаром — товарищем Котло, были призваны к порядку. Нужно учесть, что товарищ Лазарев пришел в партизанский отряд с завода от станка, грамотность у него небольшая, отсутствовал боевой опыт и военная подготовка. Будучи назначенный командиром отряда, ему трудно было справиться с порученной работой, но с помощью тов. Котло он с этой задачей справился.

Тов. Котло в настоящее время секретарь Орджоникидзовского райкома партии, а тов. Лазарев — председатель райисполкома.

Считаю, что партизанский отряд Камыш-Буруна с задачей справился и решение о представлении их к правительственным наградам правильным.

Секретарь Керченского горкома ВКП(б) Н. Сирота.

Зав. особым сектором Крымского обкома ВКП(б) Воробьев 28.04.42»²¹.

Судьба партизан Керченских каменоломен сложилась на удивление счастливо. Создав запасы воды и продовольствия только на три месяца, уже через полтора месяца они были освобождены Красной армией. Несмотря на то, что активность одного отряда была минимальной, а второй и вовсе не предпринимал никаких боевых действий, но их не только не

наказали, но даже наградили. Приказом № 0306 от 1 марта 1942 года руководящий состав обоих отрядов получил орден «Ленина», семь орденов «Красного Знамени», четыре ордена «Красной Звезды», четыре медали «За отвагу».

За полтора месяца Керченской эпопеи 1941 г. погибло семь партизан. Не буду говорить много это или мало, так как у каждого погибшего была своя семья, и для каждой это была трагедия. Уже после выхода из каменоломен подорвался на mine еще один бывший партизан. Его гибель даже не учтена в списке потерь отряда. Звали этого партизана Вова Дубинин. Именно он, выбравшись из каменного мешка, привел десантников к замураванному входу в катакомбы.

Скорее всего, его гибель на mine просто бы не заметили, но, волею случая, об этом написали в центральной газете. В считанные дни из безвестного керченского мальчишки он перевоплотился в пионера-героя и спустя два месяца уже посмертно был представлен к ордену «Красного знамени».

Примечательно, что никто из керченских партизан не пошел вновь в каменоломни после второго оставления Керчи. Только Сергею Черкезу все же довелось воевать в партизанах, но уже в старокрымских лесах. Именно в том регионе полуострова, на котором так настаивал Григорий Кутепов.

В истории партизанского движения в районе Керчи существует много противоречивых страниц. Идеологизация и схематизация этой страницы войны в 40–80-е годы сопровождалась формированием мифологизированного образа этого явления, чрезмерной романтизацией тяжёлых партизанских будней. Введение в научный оборот неизвестных ранее источников позволит по-новому взглянуть на реалии того времени, дать объективные оценки тому, что происходило в Крыму в этот период. Правда о тех событиях не затмит мужества и стойкости тех, кто в невыносимо сложных условиях оказывал вооружённое сопротивление врагу.

---

¹ Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. / Алексей Васильевич — М., 1987. — С. 194.

² Шамко Е.Н. Дорогами крымских партизан / Екатерина Николаевна Шамко. — Симферополь, 1975. — 142 с.

³ Сирота Н. А. Так сражалась Керчь / Наум Абрамович Сирота. — Симферополь, 1968. — 168 с.

⁴ Государственный архив Автономной Республики Крым (деле — ГААРК) — Ф. П-48, оп. 1, д. 86. — С. 107.

⁵ Там же. — С. 111.

⁶ Там же. — С. 171.

⁷ Там же. — С. 180.

⁸ ГААРК. — Ф. 151, оп. 1, д. 625.

⁹ Там же. — С. 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Малков Леонид. Керчь. Это нужно живым. [Электронный ресурс] Сайт «Молодая гвардия», «Керчь» Режим доступа: www.molodguard.ru/heroes41.htm.

¹² ГААРК. — Ф. 151, оп. 1, д. 628. — С. 21.

¹³ ГААРК. — Оп. 1, д. 625. — С. 2.

¹⁴ ГААРК. — Оп. 1, д. 628. — С. 21.

¹⁵ ГААРК. — Оп. 1, д. 625. — С. 2.

¹⁶ ГААРК. — Оп. 1, д. 628. — С. 28.

¹⁷ ГААРК. — Оп. 1, д. 23. — С. 21.

¹⁸ ГААРК. — Оп. 1, д. 628. — С. 28.

¹⁹ ГААРК. — Оп. 1, д. 625. — С. 1–6.

²⁰ ГААРК. — Д. 625. — С. 15.

²¹ Там же.

Історіографія діяльності партизанських загонів, що діяли в Керченських катакомбах до цих пір облутана міфами і надзвичайно далека від реальності.

Ключові слова: *Крим, партизани, катакомби, війна, Аджімушкай, Старий Карантин, винагороди.*

Historiography of activity of guerrillas, operating in the Kerch catacombs until now tied around myths and extraordinarily distant from reality.

Keywords: *Crimea, partisans, catacombs, war, Adzhimushkay, Old Quarantine, rewards.*